

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от 26 июня
4 ИЮН 1976

г. Москва

ТРАГЕДИЯ ПОД ВЯЗАМИ

...Причудливо распластанные ветви двух искореженных старостью, но еще могучих вязов вознеслись над фермой Эфраима Кэбота, словно «защищая и подавляя одновременно» и сам дом, и его обитателей, с отчаянным упорством выколачивающих доход с каменистой неродящей земли Новой Англии...

«Любовь под вязами» Юджина О'Нила — второй спектакль, показанный в Москве драматическим театром «Кэнсервэтри» из Сан-Франциско (США).

Герои пьесы при всей однообразной каждодневной рутине изнурительного сельского труда — люди особенные. Подобно живописцу, использующему только чистые, несмешанные краски, драматург наделил старика Кэбота, его сыновей и их молодую мачеху всеохватывающими, роковыми страстями, исключаящими какое-либо «смешение» психологических полутонов. И главная из этих страстей — неосознанная иррациональная жажда собственности. Процветающая ферма, символ обладания, власти, разделяет и уничтожает семью, становится предметом купли-продажи, в которой размениваются без остатка подлинные нравственные ценности и возникают качества иного рода: ненависть, страх, жестокость.

Постановщик спектакля Аллен Флетчер увидел в произведении Ю. О'Нила прежде

всего бытовую семейную драму. В согласии с первоначальным генеральным решением всего спектакля режиссер кропотливо и мастерски воссоздает перед нами картины провинциального сельского уклада жизни 50-х годов прошлого века. Сценическая площадка (художник Р. Блэкмен) плотно заставлена правдоподобными, «обжитыми» предметами обихода. На героях спектакля — свободные фермерские блузы, широкополые шляпы, грубые сапоги со следами глины и чернозема (художник по костюмам К. Эдуарде). Режиссерская трактовка пьесы накладывает отпечаток и на манеру актерской игры. Исполнители стремятся подчеркнуть жизненность мотивов поведения персонажей, натуральность их мимики, жестов, интонационные особенности деревенского говора.

Любовь младшего Кэбота Эбина (Дэниел Керн) и Абби (Мегэн Коул), любовь, родившаяся из ненависти и несущая на себе печать опустошающего влияния собственности, резко нарушает общую бытовую окраску сценического действия. Перед нами начинают раскрываться глубины художественного миропонимания Юджина О'Нила, его отмеченная искренним гуманизмом трепетная вера в победу чистых человеческих чувств над смутными страстями души.

Н. КАЧАЛОВ.